

Путенихин В.П. В сердце Евразии (природа Урало-Поволжья в известиях древних писателей, ученых и путешественников). – Уфа: Китап, 2013. – 280 с. (Алкман – с. 23-24).

АЛКМАН

(греческий лирический поэт; втор. пол. VII в. до н.э.)

На сцене исторической географии – Рифейские горы!

Эпиграфом к творчеству Алкмана, самого раннего из древнегреческих лирических поэтов, можно поставить его собственную стихотворную строчку: «Знаю все напевы я птичьи». Алкман происходил из Сард, что в Малой Азии, жил и работал в Спарте. Родители его были рабами, а в Спарту он прибыл после того, как хозяин, восхищенный музыкально-поэтическими способностями юноши, отпустил его на волю. Алкмана считают зачинателем хоровой лирики. Из его наследия до нашего времени дошло немного, хотя александрийские ученые в свое время собрали все его сочинения в 6 книг. Один из отрывков, кстати, послужил основой для стихотворения Гете, которое нам известно в парафразе М.Ю. Лермонтова под названием «Горные вершины спят во мгле ночной».

Алкман тонко чувствовал окружающий мир и во многом черпал в нем свое поэтическое вдохновение. После ознакомления со стихами Алкмана приходишь еще к одному убеждению: его фигуру можно поставить у истоков того литературного направления, которое определяют как «поэзия природы». Среди многих метафор на эту тему особенно интересной и ценной в плане нашего географического повествования представляется та, в которой горы названы «грудью черной ночи» (*извл. 2*). Крупный отрывок из «Парфениев» Алкмана был обнаружен в 1855 г., когда французский археолог Огюст Мариетт отыскал свиток папируса 2-тысячелетнего возраста в одной из египетских гробниц (сейчас этот раритет хранится в парижском Лувре). Как раз в этом отрывке и фигурирует наименование *Рифейских (Ринейских, Рины)*

гор. Не зря Алкман интересовался природой: ему теперь принадлежит первое документально засвидетельствованное известие о горах Урала.

Более того, он даже сообщил нам важную и совершенно достоверную ландшафтную особенность Рифеев: они покрыты густыми лесами. Действительно, леса покрывали в тот период значительную часть Урало-Поволжья. Упоминание Рифеев в единственном числе («гора Рипы») вполне согласуется, кстати, с Аристеевым известием о горе гипербореев (а не о горах), что может служить определенным подтверждением нашего предположения о поэтическом заимствовании этой информации из несохранившейся части «Аримаспеи». Оттуда же, видимо, поэтом получены сведения и об исседонах (*извл. 4*).

Горы, сплошь покрытые лесом (хребет Зильмердак, Белорецкий район РБ). *Фото автора*

Заслуживает внимания упоминание Алкманом «Колаксаева коня», являющегося персонажем известной скифской легенды о «стране птерофор» – «стране падающих перьев» (согласно преданию, Колаксай был третьим сыном мифического скифского первоцаря Таргитая и имел свою часть

царства на окраине мира; эта легенда поведана Геродотом в «Истории»). Выходит, что Алкман был знаком с легендой, которая таким образом уже существовала в VII в. до н.э., и, стало быть, имел понятие о заснеженном северном пределе скифской земли. Интересно, что Алкман высказывал и космогонические воззрения (*извл. 3*): они, в частности, перекликаются с представлениями Гомера и Гесиода о возникновении природы из первичного хаоса, об изначальном божестве и о мраке далекой северной ночи (той же «Стороне ночи» его предшественников).

Парадоксально, но суровые аскетичные спартанцы поставили лирику Алкману памятник и на протяжении веков почитали его поэтический талант.

Извлечения

«Парфении», или «Девичьи песни» (фрагменты)

Извл. 1 (60). «Колаксаев [скифский] конь [из скифской легенды о заснеженной “стране птерофор”] за приз с ибенским спорит» (Античная лирика, 1968, с. 83, пер. В.В. Вересаева).

Извл. 2. В Луврском папирусе (сер. I в.) представлен следующий фрагмент из «Парфениев»: «Гора Рипы [область Рифейских гор], сплошь покрытая лесом, черной ночи грудь» (по: <http://www.gerodot.ru>). Другой вариант перевода звучит следующим образом: «Рапа, гора, цветущая лесом, лоно черной ночи» (Латышев, 1952, с. 267, пер. В.В. Латышева).

Извл. 3. В Оксиринхском папирусе (2390), датируемом кон. VI – I вв. до н.э., имеется отрывок комментария к «Парфению» Алкмана: «В этой песне Алкман рассуждает о природе. ... / Итак, Алкман говорит, что [сначала*] материя всех вещей была / беспорядочной и необработанной. Затем возник, по его словам, некто, мастерящий все вещи... / Таким образом возникли < > ... День да Луна и третьим – Мрак [далекой северной ночи*]» (Фрагменты ранних греческих..., 1989, с. 80, 81, пер. А.В. Лебедева).

Фрагмент из неизвестного сочинения

Извл. 4. У александрийского грамматика Стефана Византийского (VI в. н.э.) в «Описании племен» сказано: «Алкман один называет их [исседонов, живших возможно, в Зауралье и Казахстане] эсседонами» (Латышев, 1947, 1, с. 297; 1948, 3, с. 321, пер. П.И. Прозорова).